

IV ЛАТЕРАНСКИЙ СОБОР 1215 ГОДА И ПРОГРАММА БОРЬБЫ С АЛЬБИГОЙСКОЙ ЕРЕСЬЮ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Липецкого государственного педагогического университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. В. Фомин

В статье на основе постановлений IV Латеранского собора 1215 г., написанных на латинском языке, рассматривается ряд проблем, связанных с программой реформирования Римско-католической церкви с целью борьбы с ересью. Данная тема актуальна для современной медиевистики, так как не только освещает некоторые малоизученные аспекты истории Церкви начала XIII в., периода понтификата папы Иннокентия III (1198–1216), но и позволяет внести некоторые коррективы в изучение способностей отдельных средневековых институтов, а Церковь была одним из важнейших, меняться в соответствии с духом времени.

Ключевые слова: *альбигойская ересь, папство, анафема, римское право, светские власти, присяга.*

A. Ustinova

THE FOURTH LATERAN COUNCIL OF 1215 AND THE PROGRAMME OF STRUGGLE WITH THE ALBIGENSIAN HERESY

Based on the decisions of the Fourth Lateran Council of 1215, which was written in the Latin language, the article dwells upon a number of problems connected with the programme of the reforming of the Catholic Church aimed at the struggle against heresy. The subject matter of the article is relevant for modern medieval history as it not only covers the aspects of the Church history at the beginning of the 13th century, during the pontificate of Pope Innocent III (1198–1216), which have been poorly studied, but also introduces some amendments to the study of the capacity of some medieval institutions to change in conformity with the spirit of time.

Key words: *Albigensian heresy, papacy, anathema, Roman law, secular authorities, oath.*

Главной задачей, которую призвана была решить Римско-католическая церковь, переживавшая в начале XIII в. период жесточайшего кризиса, связанного с распространением массовых еретических движений, являлось создание программы по реорганизации церковного устройства. К этому времени тайные секты с расплывчатыми учениями переросли в открыто действующую религиозную организацию с оформленной догматикой, получившей в историографии название «альбигойская ересь». К моменту избрания Иннокентия III римским папой (1198–1216 гг.) влияние альбигойцев на общество настолько увеличилось, что папство серьезно опасалось утраты своих позиций в католическом мире, и в особенности на юге Франции [7, с. 13–32, 238–240].

Церкви срочно потребовалось принять решение – по какому пути пойти. Первоначально меры, предпринятые Иннокентием III, являлись продолжением политики папства начиная с 1179 г.: провозглашение крестового похода и использование представителей светской власти для физического уничтожения еретиков. Но довольно скоро этот папа решил задействовать и мирные средства в борьбе с ересями, в первую очередь проповедь [6, с. 19].

Впоследствии Иннокентий III со свойственным ему красноречием стал отстаивать иную форму борьбы. 10 марта 1208 г. он обратился к верующим всего христианского мира с посланием, объявившим начало альбигойского крестового похода (1209–1213 гг.) [9, р. 1198–1200]. Крестоносное войско под руководством Симона де Монфора жестоко расправилось с еретическим населением Лангедока. Результатом этой кровопролитной войны стало усиление сопротивления Церкви и мощный поток осуждения ее в обществе [6, с. 197–263]. Ввиду этого папа Иннокентий III осознал, что решить проблему распространения ересей можно исключительно посредством глубокой внутренней перестройки всей церковной организации [16, р. 674–675].

Разработанный им комплекс мероприятий по борьбе с ересью можно проследить в

своде канонического законодательства, принятого на IV Латеранском соборе 1215 г. Собор был созван с целью разработки проекта реформ, которые должны были, во-первых, навсегда покончить с ересью и, во-вторых, укрепить авторитет Церкви настолько, чтоб впредь никакая религиозная оппозиция не могла ей противостоять. Решение этой двуединой задачи требовало от Церкви выработки четкой, сбалансированной программы действий, без которой все ее усилия могли оказаться малоэффективными.

30 ноября 1215 г. на третьем пленарном заседании IV Латеранского собора были провозглашены 70 канонов, из которых особенно важен третий канон, озаглавленный «О еретиках» [12, р. 233–235]. Следует отметить, что в каноне не конкретизируется определение «еретик», поскольку, уделяя основное внимание альбигойцам, Латеранский собор подчеркивал равную ответственность и меру воздействия для всех инакомыслящих: «Мы отлучаем любую ересь, каким бы именем она ни называлась» [12, р. 233]. Вместе с тем в соответствии с христианской традицией постановления собора не исключали покаяние виновного, которое освобождало его от судебного преследования [12, р. 234]. Собственно поэтому процедура осуждения еретиков, чья виновность была установлена следствием, не влекла за собой окончательного приговора, а подразумевала два этапа – сначала митрополит или епископ отлучал виновного от Церкви сроком на один год, в течение которого он должен был очистить свою совесть от греха и доказать приверженность святой Церкви [12, р. 233]. Если же этого не происходило, то по прошествии года римский папа утверждал приговор об отлучении, после чего наказание вступало в полную силу [12, р. 234]. Важно отметить, что через год для осуждения не нужно было вновь собирать доказательства вины. Признание того, что человек, оставаясь в течение года под отлучением, не старался снять его с себя, уже рассматривалось как основание считать его виновным.

Следует подчеркнуть, что Иннокентий III на протяжении всего понтификата неодно-

кратно призывал в первую очередь прибегать к увещаниям и наставлениям, чтобы вернуть «заблудших» на путь истинный [15, р. 688–689]. Предоставляя возможность покаяния и обретения прощения, Церковь на практике демонстрировала возвращение к этике раннего христианства, основанной на милосердии и справедливости.

Выделенный момент в какой-то степени противоречит мнению ряда отечественных и зарубежных исследователей, например В. И. Герье, К. А. Иванов, Ф. Гуртер, которые связывали имя Иннокентия III с коренным переворотом в истории Церкви, окончательно вставшей на путь насильственного подавления инакомыслия, что в конечном итоге привело к созданию инквизиционных трибуналов [1, С. 1–5; 2, С. 39; 3, С. 24–26; 10, р. 185–194; 11, р. 3–4; 14, с. 116–124; 17, с. 48–58].

К чисто церковной санкции – отлучению (интердикту, анафеме), выведившей осужденных за рамки христианской общины, добавлялись еще и формы административного воздействия. В числе последних предполагались: конфискация собственности, отстранение от должности, лишение бенефиций представителей духовенства, изъятие феодалов и связанной с ними юрисдикции у феодальной знати [12, р. 233–234], из чего следует, что предложенная собором стратегия борьбы с ересью предполагала активное участие в ней светских властей.

На юге Франции, где многие сеньоры симпатизировали ереси, в третьем каноне особо отмечалось следующее: «Если он (правитель) в течение года промедлит с исправлением... то его вассалы пусть бы оказались освобожденными от верности ему, а его земля была бы передана католикам, которые, изгнав еретиков, без каких-либо возражений владели бы ею и сохраняли ее в чистоте верь» [12, р. 234]. Вероятно, речь шла о части конфискованной земли, которая передавалась крестоносцам в качестве феодала, из которого предполагалось создать фонд вознаграждения тех, кто будет активно участвовать в борьбе с ересью.

Использование административно-правового потенциала светских управленческих

структур позволяло папе Иннокентию не только повысить эффективность борьбы с ересью и переложить на них осуществление репрессивных мер в отношении упорствующих, но и еще больше упрочить их зависимость от Церкви. Незадолго до открытия Собора Иннокентий III в одном из своих посланий писал: «Призванием духовной власти было, с одной стороны, действовать на государей для блага народа и на народ в тех видах, чтобы ее авторитетом поддержать монархическую власть, если только она благотворна» [19, р. 1105], из чего надлежит заметить, что союз духовной и светской власти представлялся папе отнюдь не равноправным. Светские власти должны были признать руководящую роль Церкви, равно как и ее право контролировать их деятельность. Приносимая ими присяга должна была скрепить связывающие их обязательства, а система санкций, которые предлагалось применить к государям и должностным лицам разного уровня (утрата сеньориальных прав, юрисдикции, должностей, имущества) в случае нарушения ими клятвы [12, р. 234–235], гарантировать их добросовестность и беспрекословное повиновение. Еще в XIX в. отечественный медиевист Н. А. Осокин называл IV Латеранский собор «высшим и последним торжеством теократии», когда папству, по мнению историка, в последний раз удалось восторжествовать над светской властью и выступить в роли как духовного, так и политического лидера католической Европы [8, с. 385].

Программа борьбы с ересями предполагала пристальный контроль над населением, его повседневной жизнью и умонастроениями, который вменялся в обязанность высшим церковным иерархам. Архиепископы и епископы в обязательном порядке должны были посещать свои епархии один-два раза в год, обладать достоверной информацией о положении дел в их пределах и своевременно реагировать на опасность, исходящую от поборников ереси. За неисполнение своих обязанностей епископы могли лишиться епархии и утратить сан [12, р. 235]. Это свидетельствует о том, что даже епископ не мог избежать на-

казания в случае промедления в ликвидации ереси на вверенной ему территории.

Помимо системы наказаний и усиленного контроля за паствой постановления Латеранского собора предполагали меры поощрения для тех, кто активно боролся с еретиками, в первую очередь для участников крестового похода против альбигойцев. Так, например, Иннокентий III приравнял их к воинам, освобождающим Святую землю, и предоставил им полное отпущение грехов вкуче с полагающимися в этом случае привилегиями [13, р. 268]. Он заставил крестоносцев служить Риму, и они стали союзниками папы в реализации его программы.

Рассмотренные меры IV Латеранского собора по борьбе с ересью позволяют сделать вывод, что Церковь в борьбе с еретиками не сводила все к мерам насильственного воздействия, как считали выдающиеся советские медиэвисты С. Г. Лозинский, И. Р. Григулевич, В. Л. Керов [5, с. 127–130; 2, с. 39–45; 4, с. 60–61]. В программе нет ни одного упоминания о физическом уничтожении еретиков, об их «истреблении огнем и мечом». Выработанная собором программа была направлена на реорганизацию Церкви и перестройку всей системы ее взаимоотношений с обществом. Причем все это должно было производиться с учетом характера эпохи, которой были присущи: усиление светской власти, в том числе муниципалитетов, распространение римского права, повышение образовательного уровня людей и усиление рационалистических представлений в общественном сознании [20, р. 24–31].

О преемственности курса Иннокентия III, который сумел синтезировать опыт предшественников и составить комплексную программу реформирования Церкви, писал в конце XX в. американский историк Ч. Моррис [18, р. 127]. Однако главной заслугой Иннокентия III, предложившего новые формы борьбы с ересью, являлась попытка создания таких правовых норм, опираясь на которые папа смог развить политические структуры римской Церкви и тем самым укрепить ее авторитет.

Таким образом, решения IV Латеранского собора были продуманным комплексом мероприятий, направленным, после кровопролитного альбигойского крестового похода, на снятие социальной напряженности в обществе. В отношении еретиков третий канон предусматривал возможность покаяния и тщательное расследование в индивидуальном порядке. Следовательно, борьбу с ересью Церковь старалась перевести в сферу церковной юрисдикции, причем не на основе характерного для Средневековья обычного, а на основе римского права. Иннокентий III предполагал действовать в рамках существующего законодательства, церковного и светского, избрав в качестве основных средств воздействия: отлучение от Церкви, конфискацию имущества, отрешение от занимаемой должности, лишение прерогатив и привилегий.

В реальности же, осуществляя борьбу с еретиками, Церковь не могла полностью отказаться от насильственных действий. Организованное сотрудничество со светскими властями не просто предоставляло ей дополнительные средства воздействия, но и позволяло переложить на них всю ответственность за репрессивные действия по отношению к еретикам и тем самым оставить репутацию Церкви «незапятнанной».

Материалы IV Латеранского собора позволяют сделать вывод о том, что папство отнюдь не исчерпало своих возможностей для осуществления религиозно-идеологического и социально-политического лидерства в пределах западноевропейского мира. Насильственные методы борьбы с ересью, характерные для периода альбигойской войны, привели как к обострению отношений между Церковью и государством, так и к грозящему расколу внутри католического мира. Папа Иннокентий III, по-видимому, осознал необходимость создания программы мирных действий, с помощью которой Церковь попыталась решить свои проблемы и которая обусловила сохранение ее авторитета в новых исторических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Герье В. И.* Расцвет западной теократии. М., 1916. 354 с.
2. *Григулевич И. Р.* История инквизиции в XIII–XX вв. М.: Наука, 1970. 447 с.
3. *Иванов К. А.* Средневековое папство и его представители. Пг., 1915. 236 с.
4. *Керов В. Л.* Народные восстания и еретические движения во Франции в конце XIII – начале XIV вв. М.: Изд-во УДН, 1986. 138 с.
5. *Лозинский С. Г.* История папства. М.: Политиздат, 1986. 382 с.
6. *Люшер А.* Иннокентий III и альбигойский крестовый поход. СПб.: Евразия, 2003. 288 с.
7. *Нелли Р.* Катары. Святые еретики. М.: Вече, 2005. 400 с.
8. *Осокин Н. А.* История альбигойцев и их времени. М.: Изд-во АСТ, 2000. 896 с.
9. Appendix ad Regesta. Prima collectio Decretalium Innocentii III // *Patrologiae. Cursus completes. Series Latina. Saeculum XIII.* T. 3 (216). Parisiis, 1891. P. 1174–1272.
10. *Barraclough G.* The medieval papacy. London: Thames and Hudson, 1968. 216 p.
11. *Binns L.* Elliot. The history of the decline and fall of the medieval Papacy. Hamden (Connecticut): Archon books, 1967. 388 p.
12. Constitutione 3. «De haereticis» // *Decrees of the Ecumenical Councils. Vol. 1.* / N. Tanner. London, 1990. P. 233–235.
13. Constitutione 71. «Expositio pro recuperanda Terra sacra» // *Decrees of the Ecumenical Councils. Vol. 1.* / N. Tanner. London, 1990. P. 267–271.
14. *Hurter F.* Geschichte des Papstes Innocenz III und seiner Zeitgenossen. Hamburg, 1842. Bd. 2. 968 s.
15. Innocentii III, romani pontificis. Operum pars altera. Sermones, opuscula. Magistri romani cardinalis Sermo de poenitentia // *Patrologiae. Cursus completes. Series Latina. Saeculum XIII.* T. 4 (217). Parisiis, 1889. P. 688–690.
16. Innocentii III, romani pontificis. Operum pars altera. Sermones, opuscula. Sermones de diversis. Sermo VI. In Concilio Generali Lateranensi habitus // *Patrologiae. Cursus completes. Series Latina. Saeculum XIII.* T. 4 (217). Parisiis, 1889. P. 673–679.
17. *Laufs M.* Politik und Recht bei Innozenz III. – Köln, Wien: Böhlau, 1980. 335 s.
18. *Morris C.* The papal monarchy. The Western Church from 1050–1250. Oxford: Clarendon press, 1989. 673 p.
19. Registrum Domini Innocentii III super Negotio Romani imperii // *Patrologiae. Cursus completes. Series Latina. Saeculum XIII.* T. 3 (216). Parisiis, 1891. P. 995–1174.
20. *Tierney B.* The crisis of Church and state. 1050–1300. Englewood Cliffs: Prentice-hallrinc, 1964. 211 p.

REFERENCES

1. *Ger'ye V. I.* Rastsvet zapadnoy teokratii. M., 1916. 354 s.
2. *Grigulevich I. R.* Istoriya inkvizitsii v XIII–XX vv. M.: Nauka, 1970. 447 s.
3. *Ivanov K. A.* Srednevekovoye papstvo i ego predstaviteli. Pg., 1915. 236 s.
4. *Kerov V. L.* Narodnye vosstaniya i ereticheskiye dvizheniya vo Frantsii v kontse XIII – nachale XIV vv. M.: Izd-vo UDN, 1986. 138 s.
5. *Lozinsky S. G.* Istoriya papstva. M.: Politizdat, 1986. 382 s.
6. *Lyusher A.* Innokentiy III i al'bigoyoskiy krestovy pokhod. SPb.: Evraziya, 2003. 288 s.
7. *Nelli R.* Katary. Svyatyte eretiki. M.: Veche, 2005. 400 s.
8. *Osokin N. A.* Istoriya al'bigoytsev i ikh vremeni. M.: Izd-vo AST, 2000. 896 s.
9. Appendix ad Regesta. Prima collectio Decretalium Innocentii III // *Patrologiae. Cursus completes. Series Latina. Saeculum XIII.* T. 3 (216). Parisiis, 1891. P. 1174–1272.
10. *Barraclough G.* The medieval papacy. London: Thames and Hudson, 1968. 216 p.
11. *Binns L.* Elliot. The history of the decline and fall of the medieval Papacy. Hamden (Connecticut): Archon books, 1967. 388 p.
12. Constitutione 3. «De haereticis» // *Decrees of the Ecumenical Councils. Vol. 1.* / N. Tanner. London, 1990. P. 233–235.

ИСТОРИЯ

13. Constitutione 71. «Expeditio pro recuperanda Terra sacta» // Decrees of the Ecumenical Councils. Vol. 1. / N. Tanner. London, 1990. P. 267–271.

14. *Hurter F.* Geschichte des Papstes Innocenz III und seiner Zeitgenossen. Hamburg, 1842. Bd. 2. 968 s.

15. Innocentii III, romani pontificis. Operum pars altera. Sermones, opuscula. Magistri romani cardinalis Sermo de poenitentia // Patrologiae. Cursus completes. Series Latina. Saeculum XIII. T. 4 (217). Parisiis, 1889. P. 688-690.

16. Innocentii III, romani pontificis. Operum pars altera. Sermones, opuscula. Sermones de diversis. Sermo VI. In Concilio Generali Lateranensi habitus // Patrologiae. Cursus completes. Series Latina. Saeculum XIII. T. 4 (217). Parisiis, 1889. P. 673–679.

17. *Laufs M.* Politik und Recht bei Innozenz III. – Köln, Wien: Böhlau, 1980. 335 s.

18. *Morris C.* The papal monarchy. The Western Church from 1050–1250. Oxford: Clarendon press, 1989. 673 p.

19. Registrum Domini Innocentii III super Negotio Romani imperii // Patrologiae. Cursus completes. Series Latina. Saeculum XIII. T. 3 (216). Parisiis, 1891. P. 995–1174.

20. *Tierney B.* The crisis of Church and state. 1050–1300. Englewood Cliffs: Prentice-hallrinc, 1964. 211 p.